

Жрец формы

Роман Виктюк
и в семьдесят
остается объектом
пересудов >> СТР. 15

Хореограф
Морис Бежар
и четыре главные
женщины
В ЕГО ЖИЗНИ >> СТР. 21

23

АНТИКВАРИАТ

Эта «Пара ботинок»
Ван Гога наводила Хайдеггера
на размышления

НГ АНТРАКТ

Независимая газета

ПЯТНИЦА 3 НОЯБРЯ 2006 ГОДА №32 (181) с. 13-14

ПРИЛОЖЕНИЕ К НЕЗАВИСИМОЙ ГАЗЕТЕ. ВЫХОДИТ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

+ ТЕЛЕПРОГРАММА НА НЕДЕЛЮ

Трудные вопросы для Отара Иоселиани

Почему в своем фильме «Сады осенью» он сыграл роль садовника?

Елена Кутловская,
Вероника Чернышева

Отар Иоселиани, живя во Франции, не приобрел акцента. Сохранил грузинский. Значит, не потерял корней. Хотя в рассуждениях подчеркнуто космополитичен. На вопрос о теперешних российско-грузинских отношениях, начинает говорить, что «наш президент» Жак Ширак принимает Россию за большой баллон газа, который однажды достанется Франции, а где Грузия – и вовсе не знает. Лукаво утверждает, что совсем не разбирается в винах. Считает актеров жуликами, а жуликов – великими актерами. Гражданин мира, давно заработавший себе репутацию независимого режиссера, Отар Иоселиани приехал в Москву представлять свой новый фильм «Сады осенью» и принял корреспондентов «НГ» в Доме на набережной.

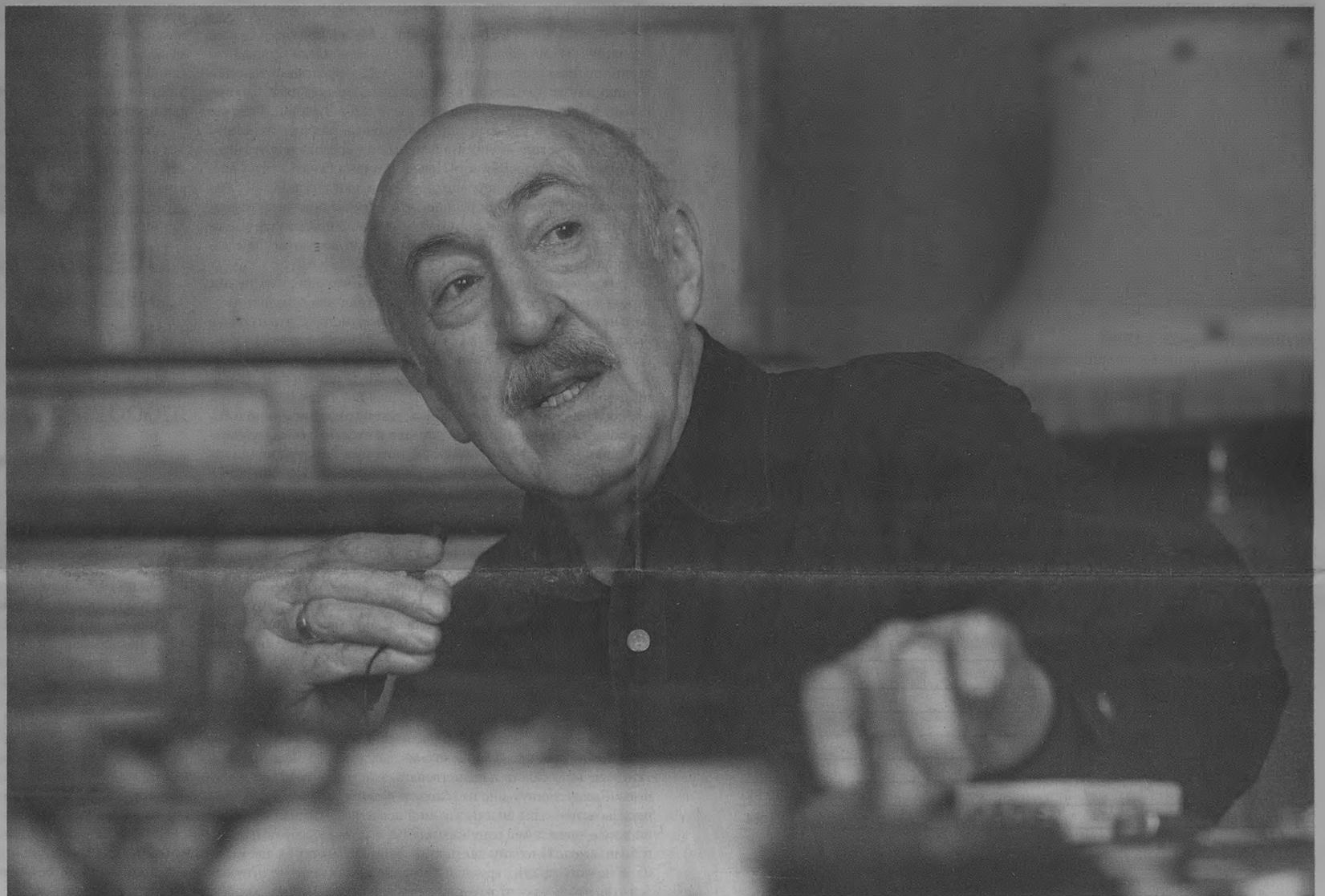
60 **О**тар Давидович, большинство ваших фильмов о том, что любая социальная структура закабалит личность и как только человек из этой кабалы вырывается, не важно куда – пусть в бомжи, – он становится счастливым. Вы действительно считаете, что бомжем быть лучше, чем чиновником?

– Во всяком случае, чиновником быть хуже, чем бомжем. Потому что у бомжа все-таки больше друзей. – Есть ли реальные прототипы у вашего министра Венсана из «Садов осенью»?

– Нет. Это байки...

– А литературные прототипы у него есть? Вы опирались на Салтыкова-Щедрина, на Гоголя или все-таки на французскую действительность?

– Я размышлял о той чехарде, которая происходит вокруг властей держащих, и думал: какие же они

Отар Иоселиани: «Очень стараюсь быть вне политики».

Фото Артема Житенева (НГ-фото)

му, как мы. Вот такая забавная идея. А кто мой главный герой – министр или не министр – не важно. Я думаю, что все богатые, все нахапав-

роль садовника, были ли у вас другие варианты?

– Садовник – такой персонаж, который не участвует в содеянии зла.

ваются звери и люди, то природа позволила жирафу удлинить себе шею для того, чтобы щипать листья с деревьев, а не есть траву... Бараны едят травку, а жираф щиплет листву, не сгибаясь вниз.

– Нет ли у вас ощущения, что сегодня журналисты гоняются не за режиссером Иоселиани, а за грузином, который может сказать пару острых слов на тему последних событий в области российско-грузинских отношений?

– Я не эксперт по этим вопросам. Я мог бы прочесть вам курс о культурных взаимоотношениях России с Грузией, который бы звучал радостно и солнечно. А то, что делает сегодняшняя администрация – и рос-

сийская, и грузинская, – это игры, которые меня не касаются. Поэзия – вещь внеполитическая. Я очень стараюсь быть вне политики. Пройдут времена, сдует всех ветром. Сдует нас, сдует Путина, Саакашвили, но вот быдло, к сожалению, останется быдлом, ему суждена вечная жизнь – и в России, и в Грузии, и на Западе. Совершенно дикие и необразованные, невоспитанные люди приходят к власти. Везде. Так было испокон веков. Случаются исключения – последний просвещенный государь в России был Александр II. Николай I был дикарь.

– Но Николай I присутствовал на премьере «Ревизора» в Александринке и аплодировал спектак-

лю, где высмеивался его режим. Более того, когда Пушкина привезли раненого с дуэли, именно Николай прислал к нему своего личного лечащего врача.

– Но сначала он Пушкина убил.

– Убил его Дантес, а, по мнению Марины Цветаевой, вся вина за гибель Пушкина лежит на Наталье Николаевне Гончаровой.

– Это обычная политическая игра, а Дантес – это камуфляж.

– Но сегодня власть не аплодирует резкой критике, а уничтожает ее.

– Потому что они настолько дурно воспитаны, что держать лицо... (Машет рукой.) Какое лицо? Лицето у них нет. И достоинства нет, понятия о чести нет. >>> СТР. 11

Я мог бы прочесть вам курс о культурных взаимоотношениях России с Грузией, который бы звучал радостно и солнечно

все безумцы. Теряют время, теряют жизнь. Им кажется, что они чем-то обладают. В кино я могу себе позволить выгнать их всех... на волю, чтобы они начали жить по-настоящему

шие себе чужое добро люди – глупо и несчастны. Поэтому пока Венсан чиновник – ему плохо.

– Почему в вашем последнем фильме вы выбрали для себя

– В том эпизоде, где вы появляетесь, вы рисуете на стене жирафа. Почему именно жирафа?

– Жираф – это удивительное существо. Если думать о том, как разви-